

Б.Л. Шапиро

СОБЛАЗНЫ РАЗУМА: РУССКАЯ МИНЕРВА В ЭПОХУ БЕЗВРЕМЕНЬЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVIII век, Романовы, царевна Наталья Алексеевна, дворцовые перевороты, гендерная история, интеллектуальная история, российское Просвещение.

АННОТАЦИЯ: Образ Минервы появился в русской эмблематике вместе с культурными реформами Петра I, обозначая ранний этап российского Просвещения. В эпоху женских правлений образ отождествлялся с символом добродетельной императрицы, покровительницы искусств и наук, дающей надежду на разумное правление. Известен традиционный круг «русских Минерв» (обе Екатерины, Анна Иоанновна и Елизавета Петровна). Забытой оказалась еще одна, более многих достойная своего мифологического прототипа — та, которую современники называли матерью России. Царевна Наталья Алексеевна, внучка Петра I, унаследовала многие положительные качества своего великого деда. Одна из самых образованных женщин эпохи дворцовых переворотов, покровительница Петербургской Академии наук, она была музой и наставницей своего юного брата-императора. Разум явился русскому двору в качестве малоизвестного ранее соблазна, создавая привлекательную модель будущего России. Однако переезд двора Петра II в Москву радикально изменил социальный, а затем и психологический статус царевны. Разум уступил место чувствам, что привело к скорой и безвременной кончине царевны — явления столько же уникального для русского безвременья, сколько и преждевременного.

Петровские реформы сломали традиционные представления о русской женщине, о ее правах и возможностях, роли в социуме. Выход из культурной изоляции изменил не только жизненный уклад русской женщины, но и ее модель поведения и образ мысли. Новый европеизированный быт со-

Бэлла Львовна Шапиро, к.и.н., доцент кафедры музеологии, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), b.shapiro@mail.ru
DOI: 10.32608/2307-8383-2020-28-76-108

держал для нее массу соблазнов — а соблазном, как известно, может быть не только любовный сюжет:

Соблазн — уникальная... всеобъемлющая форма, всеобъемлющий ритуал в том смысле, что захватывает не только любовные игры, но буквально все на свете¹.

Наиболее очевидными были грубые и чувственные соблазны аристократического досуга. В культурном контексте XVIII в. это одна из самых популярных тем, вызывающих жгучую заинтересованность и повсеместно навязываемых общими установками социума². Платья по западноевропейской моде, плотно охватывающие талию, подчеркивающие изгибы фигуры, оголяющие шею, грудь и руки, стали новым наслаждением. Искусство одеваться возносится на небывалую высоту; русская аристократка, провоцируемая соблазнами демонстративного потребления, впервые получила возможность столь широко приобщиться к пленительному миру моды. Модные наряды были так необходимы для репрезентации себя во время незнакомых ранее развлечений: балов и маскарадов, дипломатических приемов, фейерверков и музыкальных концертов, которыми наполнился придворный быт.

Еще одним соблазном стало свободное общение с противоположным полом — не только чувственное, но и интеллектуальное. Неудивительно и не случайно именно в «осьмнадцатом» столетии, в век торжества научного знания, рационализма, деизма и антропоцентризма³, в программу репрезентации себя наряду с умением одеваться по актуальной моде входит умение поддержать изысканную беседу. Примат телесного имиджа сменяется приматом имиджа социально-

1 **Гараджа.** 2000: 313, 315.

2 **Бодрийяр.** 2000: 25.

3 **Щербаков.** 2013: 87.

го; интеллект (разум) и рации (рассудок) постепенно, но к второй половине XVIII столетия все более уверенно, приобретают не меньшую соблазнительную силу, чем модное платье. Новое видение человека порождает и новые механизмы его искушения: просветительские установки XVIII в. привели к тому, что в ряд актуальных соблазнов включаются в том числе и не столь очевидные и не лежащие на поверхности, по выражению В.С. Соловьева, «тонкие умственные соблазны»⁴.

Мир интеллектуального общения для русской аристократки открылся законодательными предписаниями 1696–1704 гг. о публичных празднествах с обязательным участием женщин; их дополнил петровский указ 1718 г. об ассамблеях. В 1727 г., уже в царствование Екатерины I, эпизодические ассамблеи были преобразованы в еженедельные куртаги; при Петре II куртаги еще более участились и проводились дважды в неделю⁵. Однако образованная русская аристократка в эпоху раннего Просвещения была достаточно редким, если не сказать уникальным явлением⁶, поскольку прежде «женская образованность, даже незначительное превышение ее минимального уровня, необходимого для ведения домашнего хозяйства, почиталась нелепой, вредной и даже греховной <...> Кроме того, интеллектуальная деятельность традиционно относилась к разряду профессиональных, т.е. заведомо непригодных для аристократов»⁷.

Основным путем вхождения для прежде запертой в четырех стенах русской женщины в интеллектуальную культуру стал светский салон — здесь не столько институт досу-

4 Соловьев. 1914: 18.

5 Агеева. 2006: 217–220; ПСЗРИ 5. 1830: 397–398; Пушкарева. 2013: 6–8.

6 Пушкарева. 2013: 86.

7 Стогова. 2008: 335, 337.

га, сколько институт просвещения⁸. Довольно скоро (одной из первых хозяек салона стала сестра Петра Великого царевна Наталья Алексеевна⁹) русская аристократка осваивает новую социальную роль — хозяйки салона, влияющей на общественное мнение, устанавливающей свои правила, повелевающей толпой. Ее основными инструментами влияния были обаяние, остроумие и незаурядный интеллект. Разум явился русской женщине в качестве соблазна прогрессивной «техники себя» (по М. Фуко; ее также можно назвать практикой аутотрансформации¹⁰) — соблазна пока малоизвестного, в силу многосотлетней запретности этого плода на женской территории.

О впечатляющих масштабах власти, которую приобрела женщина в пространстве интеллектуальной культуры в XVIII столетии, можно с уверенностью сказать, что они отражали революционный прорыв, имевший серьезные социальные и культурные последствия в виде культурного расцвета века женских правлений, — возможно, один из самых важных результатов русского Просвещения.

Как одна из граней властного дискурса в культурной истории XVIII столетия соблазн разума наиболее полно репрезентируется в образе Минервы — римской богини мудрости, который появился в русской эмблематике вместе с реформами Петра Великого. Российское просвещение отождествило его с древнегреческой Афиной; в эпоху женских правлений именно Минерве уподоблялась добродетельная и просвещенная императрица, дающая надежду на разумное правление. Пространством бытования образа была власть

8 Стогова. 2008: 335–336.

9 Тончу. 2008: 7.

10 Спешилова. 2011: 79.

как персонифицированный политический институт, обещающий пастве «золотой век».

Известен традиционный круг «русских Минерв» этой эпохи; каждой из них — обеим Екатеринам, Анне Иоанновне и Елизавете Петровне — присваивались те или иные, но каждый раз вполне конкретные достоинства¹¹. Забытой оказалась еще одна, более многих достойная своего мифологического прототипа — та, которую современники называли драгоценнейшим перлом среди порфирородного Петрова потомства¹² и матерью России¹³.

Царевна Наталья (1714–1728), первенец опального царевича Алексея и немецкой кронпринцессы Шарлотты-Христины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской, прожила чуть больше 14 лет — недолгую жизнь даже по меркам прошлого. Ее историография крайне незначительна; наибольший интерес царевна вызывала и вызывает в качестве старшей сестры и доброго гения¹⁴ юного императора Петра II, и, несколько реже — как внучка Петра I, унаследовавшей многие положительные качества своего великого деда. Мать Натальи и Петра вскоре после вторых родов (1715) скончалась; с самых ранних лет царевна вынуждена быть добродетельной и благоразумной «взрослой», на которую возложено обязательство оберегать младшего брата¹⁵.

Вскоре (1718) последовала трагическая гибель отца детей — царевича Алексея; лишенные родителей, они опекались царской четой. Положение сирот стало более определенным со смертью наследника престола царевича Петра

11 Пчелов. 2007: 232–234.

12 Арсеньев. 1839: 104.

13 Брикнер. 1890: 46.

14 Андреев. 1871: 44.

15 Андреев. 1871: 44.

Петровича (25 апреля 1719). Теперь сына отстраненного от престолонаследия царевича Алексея называют в числе наиболее вероятных наследников русского престола¹⁶. Местом проживания сирот определяется Зимний дворец. Их, еще не выходявших в свет, довелось случайно увидеть на одном из придворных приемов голштинцу Ф.В. Берхгольцу: «они как вылитые из воску и ангельской красоты. Великому князю, говорят, только шестой год, а сестре его осьмой, но они уж довольно велики для своих лет», — вспоминал он¹⁷.

По мере взросления царевича Петра им все чаще занимается сам царь. Предполагают, что Петр Великий пытался увидеть во внуке своего преемника; по крайней мере, более, чем когда-либо прежде. Именно к этому времени относится известный портрет царевича Петра Алексеевича и царевны Наталии Алексеевны в детском возрасте, в виде Аполлона и Дианы работы Л. Каравака (1722 г., ГТГ, Илл. 1). Однако это кратковременное расположение не переросло в истинную привязанность. Отношение царя к внуку в отсутствие других наследников мужского пола было неровным, по словам очевидцев, напоминало ненависть, которая перемежалась с «нежной любовью»¹⁸. Это было особенно заметно во второй половине 1721 г., когда предполагаемая беременность царицы не подтвердилась либо не сохранилась на малом сроке¹⁹.

Распространялось ли внимание Петра Великого на царевну Наталью, маленькую бойкую девочку, чье место в династической иерархии в те годы было ближе к концу первой десятки? Единственная внучка царя, полная тезка его люби-

16 Брикнер. 1896: 100. **Сборник 40**. 1884: С. 46.

17 Берхгольц. 1858: 54–55.

18 **Сборник 40**. 1884: 62–63; **Сборник 49**. 1885: 285.

19 **Сборник 40**. 1884: 272, 274.

мой сестры, она была крещена в ее честь. Сестра Петра I царевна Наталья (первая) всецело поддерживала начинания своего брата-реформатора, возглавляла первый в России светский салон, знала иностранные языки, владела обширной библиотекой, активно занималась театром и писательством; она умерла еще в 1716 г.

Так или иначе, почти шесть детских лет будущая «Минерва» провела около своего деда-«Юпитера», равного которому еще не знала русская история. Можно предположить, что уже тогда царевна Наталья с ее ясным и живым умом могла осознавать те преимущества, которые дает монарху сила власти в сочетании с разумом.

Верно замечено, что царские сестры и дочери «близки к высшей власти, но сами почти никогда не обладают этой властью»²⁰. Царевна, входившая в число потенциальных преемников российского престола, но занимавшая место на периферии династической иерархии, получила свою «минуту славы» весной–летом 1727 г. С 6 мая 1727 г. российский престол перешел к ее брату «со всему правами и прерогативами»²¹. В полдень следующего дня юный император Петр II обедал в присутствии двора, имея по правую руку свою старшую сестру²², что недвусмысленно обозначило новое положение царевны. Ее статус был еще раз продемонстрирован на похоронах Екатерины I 16 мая 1727 г.²³, когда юный император «припомнил, что герцог Голштинский занял место впереди него при церемонии погребения его предка [Петра Великого], и... пожелал... удалить великую княжну,

20 Первушина. 2018: 7.

21 ПСЗРИ 7. 1830: 789.

22 Сборник 64. 1888: 573–574.

23 Ритуал. 1998: 47.

сестру свою, из того ряда, в котором она находилась, позади двух принцесс [дочерей Петра Великого], и поставить ее рядом с собой»²⁴.

Так же явно повышение статуса царевны отразилось в изменении формы церковного возношения (моления) о здравии русского царя и его фамилии. До погребения Екатерины I имя царевны Натальи в нем не упоминается, а лишь подразумевается в общем ряду «благоверных Царевен и Великих Княжон, и проч.». В июне 1727 г. в этой форме имя царевны Натальи следует сразу за царским именем; третьим указывается имя царской невесты Марии Меншиковой²⁵, поспешное обручение с которой состоялось 25 мая 1727 г.

Несмотря на жениховство Петра, брат с сестрой были, как и в детстве, неразлучны: вместе обедали, гуляли в саду, выезжали в Стрельну, Ораниенбаум и Петергоф. Вместе с А.И. Остерманом они, по словам современников, составляют триумvirат власти, противостоящий Меншикову²⁶. Как сильно Петр ценит влияние своей сестры, ясно из одного его письма: написанное на следующий день после восшествия на престол, оно сохранилось в бумагах А.И. Остермана. Юный император писал:

Каждый раз, когда я с собою рассуждаю, сколько много надлежало воспитание императора содействует к безопасности и благоденствию народа, не могу не принести неизменной признательности светлейшей княжне, моей любезнейшей сестре, которая меня поучает полезными увещаниями, помогает благоразумными советами, из которых я каждый день извлекаю величайшую пользу, а мои верные подданные ощущают живейшую радость. Как могу я когда-либо забыть столько заслуг ко мне? Воистину, чем счастливее некогда будет моя Империя, тем более, призна-

24 **Сборник 75.** 1891: 13–14.

25 **Полное собрание постановлений.** 1889: 3–5.

26 **Сборник 3.** 1868: 480.

вая плоды ее советов, поступлю так, что она найдет во мне благо-родного брата и Императора²⁷.

К тексту этого письма очень близка речь, сказанная императором в Верховном тайном совете (по сути, представляющая программу царствования)²⁸. Царевна, вдохновляющая, направляющая и оберегающая своего юного брата-императора²⁹, в это время не мыслится в отрыве от его фигуры. Теплые чувства нашли свое выражение в подарках, которыми император осыпал свою сестру без всякой меры: в их числе были деньги, ценные вещи, курьезные диковинки, и, конечно же, наряды, заморские ткани и драгоценности на баснословные суммы.

Размолвки между Петром и Натальей, сперва редкие и несерьезные, начались сразу после императорского обручения. Во время церемонии Академия наук в полном составе представилась императору; были поднесены печатные торжественные оды от академиков И.С. Бекенштейна и З. Байера. Гольдбах и Бекенштейн произнесли торжественные речи, причем Гольдбах обращался к Петру на латыни, а Бекенштейн — к его невесте на немецком языке³⁰. Демонстрация учености не нашла понимания со стороны старой знати (прежде всего Долгоруких), которые искусственно и весьма успешно отвлекали юного царя от общения с академиками, втягивая в разгул, забавы и охоту. Петр уехал на охоту сразу же по окончании церемонии обручения³¹, и впоследствии отдавал этому занятию явное преимущество перед всеми другими развлечениями. «Кажется, что страсть царя к охоте

27 **Сборник 2.** 1868: 322–323.

28 **Костомаров.** 2018: 276, 284; **Павленко.** 2006: 57–58.

29 **Андреев.** 1871: 44.

30 **Пекарский.** 1870: 161; **Протоколы.** 1897: 15.

31 **Костомаров.** 2018: 278; **Юрнал** 1727: 556.

увеличивается все более, — сокрушался П.Б. Лефорт (племянник сподвижника Петра I Ф. Лефорта) в июне того же года. — Выдумывают разные средства, чтобы отвлечь его от этого, но страсть зашла так далеко, что он не в состоянии заняться чем-либо другим»³². Как результат, «все лето 1727 г. Петр II провел в Петергофе, постоянно охотясь в его окрестностях. По несколько дней сряду он не возвращался в Петергофский дворец, охотясь то в Стрельне, то в Ропше, в веселой компании князей Долгоруких и своей тетки красавицы цесаревны Елисаветы Петровны»³³. Обе новые страсти юного императора — охота и цесаревна Елизавета — стали поводом для недовольства его сестры³⁴.

Ученые занятия Петра стали редкими, а после падения Меншикова и с усилением клана Долгоруких прекратились вовсе³⁵. Однако его учитель Гольдбах, этот многосторонне образованный энциклопедист, не был отпущен от двора и теперь официально состоял при царевне Наталье: в отличие от своего младшего брата, она живо интересовалась науками. Царевна настояла на поездке академика в Москву, куда он и отправился 25 января 1728 г. (сам двор выехал на коронацию чуть раньше)³⁶.

Взгляды Гольдбаха известны из его «Мнения» — руководства по обучению царских детей, составленного в 1760 г. для малолетнего великого князя Павла Петровича. Весьма прогрессивное для своего времени, оно применялось в течение

32 **Сборник З.** 1868: 479.

33 **Кутепов.** 1902: 26.

34 **Сборник З.** 1868: 484.

35 **Пекарский.** 1870: 162.

36 **Бренева.** 1999: 38; **Костомаров.** 2018: 303; **Пекарский.** 1870: 163; **Юшкевич, Копелевич.** 1983: 8.

ние 100 последующих лет³⁷. На первое место были поставлены «преподавание языков, немецкого, французского и латинского, — последний нужен для понимания научных терминов. Начала арифметики, геометрии и географии могут быть преподаны при обучении языкам “как бы в забаву”, а обучив языкам, начать другие науки, в особенности историю, географию, фортификацию, немного морской и гражданской архитектуры, “народные и нравоучительные правила”»³⁸.

Академик, соединявший в себе качества высокопоставленного вельможи, добившегося политического успеха, и ученого с блестящими профессиональными способностями, обширными знаниями и высокой культурой, имел огромное влияние на умственное развитие сестры императора, которая отличалась удивительной для своего времени образованностью и широтой интересов.

Свидетельств, позволяющих охарактеризовать эту сторону личности царевны более чем достаточно. Об этом красноречиво свидетельствуют московские письма Гольдбаха к коллеге, «библиотекариусу» академической библиотеки И.Д. Шумахеру, оставшемуся в Петербурге³⁹. Очевидно, что царевна была хорошо знакома с содержанием первого в России научного публичного диспута 2 марта 1728 г., где прозвучали речи академиков Ж.Н. Делиля и Д. Бернулли в защиту гелиоцентрической теории Н. Коперника (диспут был приурочен к коронации Петра II, и тут же академик Байер выступил с поэмой на латыни в честь этого памятного события)⁴⁰. Достоверно известно, что эти материалы царевна

37 Смагина. 1996: 51; Успенский. 2015: 103.

38 Пекарский. 1870: 169; Юшкевич, Копелевич. 1983: 97.

39 Копелевич. 1977: 112; Юшкевич, Копелевич. 1983: 77.

40 Материалы. 1885: 359.

прочла в подлиннике: доклады Делиля и Бернулли, посвященные теории вращения Земли и роли астрономии в ее изучении, косвенно затрагивали вопросы веры и интересы Синода, и поэтому, против обыкновения, были опубликованы только по-французски, без русскоязычного перевода⁴¹.

Из этих же писем следует, что царица была всецело увлечена геометрией, умела обращаться с математическими инструментами и с глобусами, интересовалась русской историей и иноземной культурой, блестяще говорила и читала на немецком и французском, знала английский язык⁴².

По объему знаний и широте интересов царевны можно предположить, что она интересовалась не только учителями, но и учебниками младшего брата. Общие положения обучения наукам в середине-конце 1720-х гг. известны, прежде всего, благодаря педагогическому труду «Расположению учений Его Императорского Величества Петра Второго» (1729). Его создание было инициировано А.И. Остерманом, чья библиотека включала издания по естественным наукам, педагогике, философии и истории, географии, геометрии и фортификации. Для юного императора, по указанию президента Академии наук Л.Л. Блюментроста подведомственными ему академиком были составлены специальные учебники, в популярной в эпоху барокко диалогической форме. Я. Германом и Ж.Н. Делилем был написан учебник математики в трех частях (первая — базовые сведения по арифметике, геометрии и тригонометрии; вторая — по астрономии и географии; третья — по фортификации). З. Байер написал учебник по древней истории. Учебники, отпечатанные в акаде-

41 **Бренева.** 1999: 38; **Пекарский.** 1870: 163; **Копелевич.** 1999: 60.

42 **Морохин.** 2015: 146, 151; **Павленко.** 2006: 255; **Пекарский.** 1870: 163–164; **Успенский.** 1906: 148–149; **Хакобо.** 1997: 83.

мической типографии, вышли в свет в конце 1728 г. (учебник математики был написан на французском, истории — на немецком; затем оба были переведены на русский язык)⁴³. Академик Н. Бернулли планировал включить в учебную программу навигацию, а Г.Б. Бюльфингер, увлеченный изучением декартовой физики, проводил опыты с воздушным насосом, для демонстрации которых был приглашен во дворец Меншикова⁴⁴.

Еще одним наставником Петра и Натальи стал Феофан Прокопович, не только духовное лицо, но просвещенный ученый, получивший прекрасное западноевропейское образование, хорошо знакомый с педагогикой иезуитского ордена и с культурой немецкого протестантизма⁴⁵.

Фигурой, косвенно повлиявшей на умственное развитие царевны, также можно назвать выдающегося ученого и интеллектуала своего времени Я.В. Брюса, владельца единственного в России научного кабинета «куриозных вещей», включавшего «математические, механические и другие инструменты, также натуралии, минералы, антиквитеты, личины и вообще как иностранные, так и внутренние куриозности»⁴⁶ и обширнейшей научной библиотеки. И коллекцию, и библиотеку Брюс собирал всю жизнь; тематика отражала широту интересов ученого⁴⁷. Известно, что во время пребывания двора в Москве Гольдбах встречался с Брюсом, и царевна, живо интересовавшаяся науками, не могла не принимать участие в обсуждении итогов этой встречи.

43 Смагина, Лавринович. 2015: 108.

44 Пекарский. 1870: 161; Юшкевич, Копелевич. 1983: 77–78.

45 Брикнер. 1896: 108.

46 К 300-летию. 2014; Юшкевич, Копелевич. 1983: 76.

47 Луппов. 1973: 188; Филимон. 2003: 234.

Благодаря образованности, необыкновенно живому и пытливому уму царевны, ее способности ясно и трезво видеть, прекрасным манерам, умению вести беседу и держать себя, обходительности, необыкновенной нравственности⁴⁸, царевна являлась наиболее влиятельным человеком после императора, фактически представляя первую леди государства. «Нельзя довольно налюбоваться на рассудительное поведение Великой Княжны; она Минерва для Царя», — подводит Лефорт итог положению царевны Натальи при дворе брата-императора⁴⁹.

Уникальные личные качества, выделявшие царевну из ее окружения, как и особое положение при дворе, позволяли ей надеяться на самое блестящее будущее. Однако со временем все чаще оказывалось, что заверения ее брата-императора в искренней привязанности оказывались пустыми словами, напыщенными фразами, бумажным красноречием. Перемены наметились сразу же, как только Наталья стала выражать неудовольствие его поведением. «[Царевна] и Остерман, действующие заодно, потеряли всякое значение с своими увещаниями», — отметили современники⁵⁰.

В это время царевна еще может называть себя правой рукой императора, сохраняя за собой определенное влияние, о чем говорят поданные на ее имя прошения⁵¹. Ей нужно подтверждение своей власти; ценен каждый сигнал, сообщающий о ее значимости. Царевна горячо принимает к сердцу невнимание брата.

48 Брикнер. 1896: 100; Герцог. 1989: 198, 247; Морохин. 2015: 146–147; Письма. 1836: 10–11.

49 Сборник 3. 1868: 480.

50 Сборник 3. 1868: 513.

51 Сборник 69. 1889: 464–465.

Его величество по восшествии своем на престол имел такую доверенность к своей сестре, что делал для нее все и не мог ни минуты оставаться без нее. Они жили в величайшем согласии, и великая княжна давала удивительные советы своему брату, хотя только одним годом была старше его. Мало-помалу... фаворит его и другие придворные, кои не любили великой княжны за то, что она уважала Остермана и благоволила иностранцам... сделали то, что чрез полгода царь не говорил уже с ней ни о каких делах и, следственно, не имел к ней никакой более доверенности. Великая княжна, у которой душа была превосходнейшая, чрезвычайно страдала оттого, что брат удалился от нее⁵².

Так описывает перемену в отношениях Петра и Натальи испанский посол герцог Лириа, ближайший confident царевны. Довольно скоро придворные отметили нездоровье Натальи: его причиной называли невнимание брата, а следствием — «грудную болезнь», начавшуюся вследствие принятых близко к сердцу перемен; говорили, что «грусть ее была так велика, что она впала в изнурительную лихорадку»⁵³. Не только тело, но и дух царевны был нездоров. Течение болезни «русской Минервы», когда императив разума уступает место иным мотивам, можно представить довольно подробно.

Двор направился в Москву 9 января 1728 г., вместе с долгожданным первым снегом. 11 января император с сестрой под колокольный звон и пушечную пальбу торжественно въехали в Новгород. Наталья еще здорова; вместе с братом-императором и цесаревной Елизаветой юная царевна присутствует на торжественном богослужении у Феофана Прокоповича, обедает в архиерейских палатах под пение певчих, гостит у вице-губернатора князя В.И. Гагарина, лю-

52 Герцог. 1989: 206–207.

53 Герцог. 1989: 207.

буется «великой иллюминацией» и «изрядным» фейерверком в свою честь⁵⁴.

Наутро царский поезд выехал из Новгорода на Москву, останавливаясь по пути для охоты. Перед самым въездом в Москву царевна «занемогла: на ней показалась сыпь, похожая на корь», — отметил герцог Лириа⁵⁵. Однако совсем скоро Санктпетербургские ведомости сообщили, что «Ея Высочество принцесса Наталия Алексеевна из бывшей поныне их немощи паки в прежнее совершенное здравие пришли (из села Всесвятского 30 января 1728 г.)»⁵⁶.

4 февраля двор торжественно въехал в Москву; Петр с сестрой временно размещаются в Кремле. Ведутся спешные приготовления к коронации. Торжественная церемония совершилась 25 февраля; среди присутствующих была и царевна Наталья.

2 марта Москва отмечает рождение дворянского брата императора Карла Петера Ульриха Голштейн-Готторпского (будущего российского императора Петра III) придворным балом, «куда приглашены были все находившиеся тогда в России иностранные министры, но тогда же заметили с удивлением, что на этом бале не было царской сестры, великой княжны Наталии Алексеевны. Носился слух, что она была нездорова и по этой причине не посетила бала»⁵⁷. К концу марта царевна больна настолько, что вынуждена проводить в постели большую часть дня.

С 11 марта император и его старшая сестра размещаются в Слободском дворце Меншикова (бывшем Лефортов-

54 Вейдемейер. 1848: 68; Пришествие. 1789: 484–491.

55 Герцог. 1989: С. 201.

56 Санктпетербургские ведомости 11. 1728: 44.

57 Костомаров. 2018: 315.

ском)⁵⁸. Здесь царевна будет жить до самой своей смерти. В это время уже очевидно, что прежде любимую сестру императора постигла опала. Петр почти не бывает у постели больной, проводя дни и недели на охоте: при попустительстве воспитателей склонность к разгулу и забавам развилась в нем в болезненную страсть. С февраля 1728 г. по ноябрь 1729 г. император провел на охоте в общей сложности 8 месяцев, а то и более, если учесть спонтанные выезды на 1-3 дня, не принятые во внимание при грубом подсчете⁵⁹. «Царь не терпит ни моря, ни кораблей, а страстно любит псовую охоту, — делились опасениями придворные. — Здесь, в Петербурге, негде охотиться, в Москве же очень удобно, почему никто не сомневается, что, раз переехав в Москву, он едва ли возвратится сюда»⁶⁰. Однако царевна Наталья, убежденная, что главной причиной ее болезни стал непривычный московский климат, без конца повторяет, что «петербургский воздух лучше для ее здоровья»⁶¹. Несмотря на это, публикуется указ императора, запрещающий разговоры о возвращении двора в Петербург под угрозой порки кнутом⁶². Царевна почти теряет надежду и на возвращение, и на выздоровление.

10 апреля издан указ об изготовлении золотых медалей в память коронации. Медали наивысшего достоинства в 50 червонных были определены лишь «цесарю и другим чужестранным государств принцам». Царевну Наталью уравнивали с принцами малозначимых государств — всем им выдали медали второго разряда достоинством в 20 червонных⁶³.

58 Санктпетербургские ведомости 22. 1728: 88.

59 Павленко. 2006: 119, 122.

60 Кутепов. 1902: 27–28.

61 Сборник 75. 1891: 268–269.

62 Сборник 5. 1870: 302.

63 Павленко. 2006: 87; ПСЗРИ 8. 1830: 29; Сборник 79. 1891: 302.

Все это время Петр бывает на охоте почти ежедневно⁶⁴. Царевна пытается отвлечься на чтение. 25 апреля специально для нее из кремлевской сокровищницы привозят редкие книги, из которых она выбирает три: «О происхождении рода царского величества от Рюрика», «Родословную великих князей российских» и «О сочетании брака царя Михаила Федоровича»⁶⁵.

7 мая, в годовщину восшествия императора на престол, «был большой съезд ко двору»⁶⁶; к этому моменту придворные врачи определились с диагнозом болезни царевны: это чахотка. Царедворцы, хорошо знающие царевну, добавляли:

У нее начиналось то истощение сил, которое у сильных натур всегда следует за душевным потрясением. Здоровье ее разрушалось, но не было никого, кто бы позаботился о нем⁶⁷.

В конце мая суммы, определяемые на содержание придворного штата царевны, именным императорским указом уравниены с суммами на содержание штата бабушки-царицы Евдокии Федоровны⁶⁸. Петр бывает во дворце не дольше одного-двух дней. Так, еще в начале мая в г. Киле скончалась цесаревна Анна, герцогиня Голштинская. Русский двор получил известие о ее смерти 24 мая; объявили траур. Но императора было невозможно отвлечь от охоты для отдания последнего долга дочери Петра Великого и Синод, и «за неимением указа о Ея поименовании вместе с усопшими особами

64 Павленко. 2006: 119.

65 Успенский. 1906: 148–149.

66 Герцог. 1989: 206–207.

67 Андреев. 1871: 50.

68 ПСЗРИ 8. 1830: 39.

царствующего дома вплоть до конца июля поминал цесаревну с другими членами царской семьи... о здравии»⁶⁹.

10 июня, на Троицу, Наталья ждала императора с поздравительным визитом. Однако он почти безвыездно живет за городом, а царица, «оставшаяся в Москве, горько оплакивает такое долгое отсутствие Царя, своего брата, жалуясь на его невнимание к ней»⁷⁰. Придворные замечают, что не видели здоровой царицы уже несколько месяцев, постоянно наблюдая у нее изнурительную лихорадку или сухотку.

Скорому развитию заболевания и тяжести его формы, по всей видимости, способствовало нарушение психологического статуса личности, сегодня признанное патогенетическим механизмом прогрессирования туберкулеза⁷¹. Такие особенности психики, как неуверенность в себе, сильная зависимость от значимых лиц и плохая приспособляемость к новым условиям, не способствовали адекватному переживанию того мощного и длительного психоэмоционального напряжения, которое испытывала царица Наталья. Столь радикальная разочарованность юной царицы, не обладающей достаточной силой духа для вступления в диалог с новым культурным миром, (согласимся с ведущим исследователем культуры соблазна социологом и философом Ж. Бодрийяром), была вызвана ничем иным, как соблазном и его последующей осечкой⁷².

Еще в апреле прусский посол Мардефельд заметил, что царица, «как разумная и дальновидная особа, так близко

69 **Морохин.** 2014: 155.

70 **Сборник 75.** 1891: 196.

71 по данным группы изучения психологических проблем туберкулеза ЦНИИТ РАМН. См.: **Золотова, Ахтямова, Стрельцов, Баранова.** 2015: 129-136.

72 **Бодрийяр.** 2000: 213.

принимает к сердцу все уклонения от правильного воспитания ее брата, что в этом и состоит главная причина ее болезни»⁷³. Еще одной причиной волнений стал нежеланный для нее переезд в Москву. Высокий уровень стресса спровоцировал переход латентной туберкулезной инфекции (первичное инфицирование, вероятно, произошло во время пребывания царевны у Меншикова во время его болезни летом 1727 г.) в активную стадию.

Иногда тяжелое течение болезни царевны сменяется временным улучшением; такое же временное улучшение наблюдается и в отношениях брата и сестры. 11 и 12 июля Петр приехал в Москву, чтобы сделать сразу два дела: принять две богатые кареты, присланные ему в дар графом Вратиславским, и, заодно, отметить на празднестве в честь дня рождения сестры⁷⁴.

Этот праздник был объявлен торжеством, по значимости равным дню восшествия на престол Петра II. Отныне день рождения сестры императора должен праздноваться «как в Москве, так и в епархиях, и в ставропигиальных монастырях, во всех соборных и приходских церквах... со всеобщим бдением и с молебным ко Всеблагому Богу благодарением, и по обыкновению, против прочих примеров, повседневно, без всякого упущения, под страхом тяжкого за упущение штрафования»⁷⁵. Церковные формы празднования дополнялись светскими:

Палили из пушек как с Санктпетербургской так и Адмиралтейской крепостей, потом трактовали штатский советник и вице президент

73 Павленко. 2006: 103.

74 Герцог. 1989: 207.

75 Полное собрание постановлений. 1889: 205.

господин фон Фик как духовных, так и воинских и гражданских знатных персон, а в вечеру был у него ж презиравный бал⁷⁶.

Виновница торжества специально встала с постели, чтобы присутствовать на праздничном ужине в свою честь, хотя она была так слаба, что едва могла держаться на ногах. Это не удалось скрыть от гостей.

После праздника царевна уже почти не поднимается с постели. Медики уточняют диагноз: причиной страданий называют легочную чахотку⁷⁷, болезнь, противящуюся всем врачебным средствам, когда врач лишь «остается спокойным зрителем, как смерть похищает свою жертву»⁷⁸. Царевну мучают боли в груди, кровохарканье, субфебрильная лихорадка, слабость, одышка, сильная потливость. 15 июля царедворцы отмечают прогрессирующее похудение царевны и ее специфический кашель⁷⁹; врачи не обещают, что больная проживет еще хотя бы несколько недель. О здравии и благополучии царевны молятся у чудотворной Казанской иконы Божией Матери⁸⁰.

Царевна все еще мечтает о возвращении в Петербург. Однако Петр своего решения не меняет, повторяя, что «на всякого, кто станет говорить ему о возвращении... посмотрят, как на изменника, предлагающего нечто, способное отвлечь от царя любовь его подданных»⁸¹. Этот инцидент обозначил середину июля. Петр явно избегает встреч с сестрой, игнорируя ее бесконечные жалобы и упреки; это замечают все придворные. Царевна остро переживает дефицит

76 Санктпетербургские ведомости 56. 1728: 228.

77 Герцог. 1989: 206; Сборник 75. 1891: 220.

78 О свойстве. 1839: 64.

79 Павленко. 2006: 105.

80 Санктпетербургские ведомости 56. 1728: 228.

81 Сборник 75. 1891: 219.

внимания, и, в конечном итоге, утрату власти. Это уже не та блистательная «Минерва», которую знал Петербург: ее главными спутниками стали эмоциональная нестабильность, повышенная тревожность, ранимость. Тонкие соблазны разума растлевают душу не меньше, чем грубые чувственные. Преодоление их оказывается выше сил юной царевны: лишь «великие праведники... не боятся, конечно, умственных соблазнов и рвут их как паутину; но этих праведников так немного, что за целые тысячелетия они все на счету и помещаются в святцах»⁸².

Во второй половине июля в состоянии здоровья царевны наступает улучшение. Его связывают с приглашением светила медицины — знаменитого Николая Бидлоо, лейб-медика Петра Великого, принятого ко двору его преемника⁸³. Царевна беседует с Гольдбахом, читает «те самые» материалы диспута Делиля и Бернулли.

В начале августа она все еще чувствует себя хорошо. 12 августа Гольдбах пишет оставшемуся в Петербурге Шумахеру: «геометрические задачи сделались любимым занятием Ее Императорского Высочества»⁸⁴. В этот день Наталья находит силы присутствовать на крещении дочери одного придворного, оказав честь быть восприемницей⁸⁵.

Но уже 15 августа царевна снова очень больна; в следующие дни она теряет по два фунта крови в день⁸⁶. В отсутствие полноценного лечения туберкулез быстро прогрессирует, приобретая черты «юношеской чахотки», или пубертатной фтизы — острой и злокачественной формы заболе-

82 Соловьев. 1914: 19.

83 Сборник 63. 1888: 589–590.

84 Пекарский. 1870: 163.

85 Павленко. 2006: 105.

86 Сборник 66. 1889: 8.

вания, развивающейся на фоне некоторых индивидуальных особенностей прохождения пубертата⁸⁷. Комплекс неблагоприятных факторов способствовал развитию болезни в форме так называемой «скоротечной чахотки» — туберкулеза легких, «самого страшного и самого беспощадного бича людского, настоящей язвы рода человеческого»⁸⁸. Болезнь царевны прогрессирует. Царедворцы с тревогой следят за ходом болезни, опасаясь, что в случае смерти сестры императора «великие замыслы [ее] деда вскоре обратятся в ничто»⁸⁹, а вслед за тем изменится и положение самой России — этой, по словам А.Д. Меншикова, недостроенной машины, «... которая к совершенству своему многова прилежания и неусыпных трудов требует»⁹⁰.

Иногда болезнь отступает — и тогда все ненадолго становится как прежде. Так прошел день св. Натальи 26 августа, когда именины царевны отпраздновали «с превеликою магнифиценциею. Все здешние и иностранные министры, дворцовые служители и знатнейшие из шляхетства были рано к аудиенции допущены, и отдали обыкновенные комплименты. Потом были все в здешней соборной церкви, и присутствовали при отправлении службы Божия, по которой окончанию из пушки выпалено, а в вечеру были при дворе ассамблея и бал, при чем такожде преизрядный фейерверк зажжен был», о чем сообщали Санктпетербургские ведомости⁹¹. «По сему случаю был при дворе праздник, состоявший, как и прежде, из ужина, бала и фейерверка», — подтверждает герцог Лириа⁹². Состоя-

87 **Молин.** 2002: 141; **Русакова.** 2001: 31–33.

88 **Мальгин.** 2016: 286.

89 **Брикнер.** 1890: 45.

90 **Курукин.** 2003: 133.

91 **Санктпетербургские ведомости** 72. 1728: 292.

92 **Герцог.** 1989: 210.

ние здоровья царевны позволяет продолжать учебу, и на следующее утро секретарь Ф. Гмелин пишет в Петербург Шумахеру с просьбой прислать глобусы, так как царевна спрашивала о них «ежедневно по нескольку раз»⁹³; чуть ранее для нее были заказаны математические инструменты.

Но с конца сентября здоровье царевны все хуже и хуже, и «все боятся за нее. Прибегли к помощи опиума, чтобы дать ей хотя немного покоя, — сообщает Лефорт 31 октября. — Ее желудок не принимает никакой пищи, и кроме того, уже несколько месяцев она страдает женскими недугами»⁹⁴. У царевны «прозрачное “восковое” лицо, обострившиеся черты, темные круги вокруг запавших глаз, черные пересохшие губы, — рассказывает судебно-медицинский эксперт, профессор Ю.А. Молин, воссоздавший картину последних дней ее жизни. — Лекарства не действовали, настои и отвары трав лишь ненадолго успокаивали кашель, погружали девочку в кратковременный беспокойный сон»⁹⁵.

С конца октября события развиваются очень быстро. Здоровье царевны в настолько плохом состоянии, что всерьез опасаются за ее жизнь. Бабка царевны инока Елена (Евдокия Лопухина), навестив ее 3 ноября, «нашла ее настолько плохой, что сочла нужным, не медля, совершить над ней предсмертные церковные обряды»⁹⁶. После исповеди и причащения Святых Тайн царевна пожелала проститься с братом. Но император уже не первый день был на охоте в окрестностях Москвы, переезжая из одного места в другое, и дурная погода не останавливала его. К нему отправили курь-

93 **Пекарский.** 1870: 164.

94 **Сборник 5.** 1870: 314.

95 **Молин.** 2002: 141.

96 **Сборник 75.** 1891: 260.

еров с депешами, пятерых, одного за другим⁹⁷, но печальные новости не стали тем поводом, который мог отвлечь императора от «увеселения себя последним приятным осенним воздухом»⁹⁸.

«Великая княжна в отчаянном положении», — отметил герцог Лириа утром 4 ноября⁹⁹. «Мы на рубеже странных перемен. Великая княжна очень страдает грудною болью. Болезнь великой княжны так усилилась, что нет надежды на ее выздоровление. Несколько курьеров отправлены к царю, но он еще не приехал. Если великая княжна умрет... можно предвидеть, что дела в этом государстве примут другой оборот», — продолжал Лефорт¹⁰⁰. Петр вернулся только вечером того же дня.

7 ноября больную мучает чрезвычайная слабость. Царевну лечат частыми кровопусканиями, которые лишь временно облегчают страдания, и «врачи признались в невозможности ее исцеления»¹⁰¹.

8 ноября царевне предписано очередное новое средство; в который раз появляется небольшая надежда на исцеление; но лихорадка не останавливается. Новое лекарство подействовало лишь 10 ноября, и царевне «сделалось было лучше»¹⁰². Но уже через неделю, 17 ноября царевна «впала в беспамятство и некоторое время считали ее уже умершею, потому что она вся охолодела»¹⁰³. Отчаялись врачи, отчаялись царедворцы — но эти последние сожалели больше не о

97 Иконникова. 1914: 124; Кутепов. 1902: 31.

98 Санктпетербургские ведомости 77. 1728: 312.

99 Цит по: Павленко. 2006: 105.

100 Сборник 5. 1870: 315.

101 Герцог. 1989: 212; Сборник 5. 1870: 315.

102 Герцог. 1989: 212; Сборник 5. 1870: С. 317.

103 Герцог. 1989: 212.

самой царевне, а о том, что «не было более надежды через нее действовать на ее брата»¹⁰⁴. «Судя по настоящему положению государства, нельзя предвидеть счастливого и прочного спокойствия, и за смертью великой княжны последует много событий», — констатировал Лефорт¹⁰⁵.

Следующие четыре дня проходят в ожидании скорой кончины царевны; ее участь оплакивают лишь немногие близкие: Остерман, Лириа, инока Елена. В ночь с 21 на 22 ноября силы покинули царевну. Утром 22 ноября «напала на нее жестокая лихорадка, которая уменьшилась к вечеру, и в 10-м часу она, помолившись, хотела лечь спать, но едва только легла в постелью, как на нее напали такие жестокие судороги, что она скончалась не более как в две минуты»¹⁰⁶. «Внезапно посиневшее лицо, частое неритмичное дыхание, утрата сознания обозначили начало агонии. Вскоре наступила смерть», — комментирует произошедшее проф. Ю.А. Молин¹⁰⁷. Так в возрасте 14 лет и 4 месяцев, после продолжительных душевных и физических страданий, в московском Лефортском дворце закончился жизненный путь петербургской «Минервы». Разум уступил место чувствам, что привело к скорой и безвременной кончине царевны — явления столько же уникального для русского безвременья с его кризисом культуры и человека, сколько и преждевременного.

104 Брикнер. 1896: 113.

105 Сборник 5. 1870: 318.

106 Герцог. 1989: 214.

107 Молин. 2002: 141.

Список источников и литературы

Источники

Берхгольц. 1858 — Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого. Ч. 1. 1721-й год. М., 1858.

Герцог. 1989 — Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском российском дворе в звании после короля испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев / Подготовка текста Ю.А. Лимонова. Л., 1989. С. 189–260.

К 300-летию. 2014 — К 300-летию Кунсткамеры (1714–2014). Китайская коллекция Я.В. Брюса / Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/553/> (дата обращения 11.03.2020).

Материалы. 1885 — Материалы для истории Императорской академии наук. 1716–1730. СПб., 1885.

О свойстве. 1839 — О свойстве и лечении чахотки легких / Современная библиографическая хроника // Отечественные записки. 1839. № 6. С. 63–69.

Письма. 1836 — Письма леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе, в царствование императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1836.

Пришествие. 1789 — Пришествие в Нов град Его Императорского Величества Государя Императора Петра Второго. 1728, Января 11 дня / изд. Н.И. Новикова // Древняя российская вивлиофика. 1789. № 2. Ч. 9. С. 484–494.

Протоколы. 1897 — Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1. 1725–1743. СПб., 1897.

ПСЗРИ 5. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 5. 1713–1719. СПб., 1830.

ПСЗРИ 7. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 7. 1723–1727. СПб., 1830.

ПСЗРИ 8. 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 8. 1728–1732. СПб., 1830.

Полное собрание постановлений. 1889 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6. 1727–1730. СПб., 1889.

Ритуал. 1998 — Ритуал печального кортежа: ритуал похорон российских императоров / Рос. гос. исторический архив. СПб., 1998.

Санктпетербургские ведомости 11. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 11.

Санктпетербургские ведомости 22. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 22.

Санктпетербургские ведомости 56. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 56.

Санктпетербургские ведомости 77. 1728 — Санктпетербургские ведомости. 1728. № 77.

Сборник 2. 1868 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 2. СПб., 1868.

Сборник 3. 1868 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 3. СПб., 1868.

Сборник 5. 1870 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 5. СПб., 1870.

Сборник 40. 1884 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 40. Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе (1719–1723). Ч. 2. СПб., 1884.

Сборник 49. 1885 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 49. Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе. Ч. 3 (годы с 1722 по 1726). Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при Русском дворе Кампредона, с 1722 по 1724 г. СПб., 1885.

Сборник 63. 1888 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 63. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 3 (Январь–Июнь 1727 г.). СПб., 1888.

Сборник 64. 1888 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 64. Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе. Ч. 6. Донесения французского полномочного министра при русском дворе Кампредона и агента Маньяна за 1725–1727 гг. СПб., 1888.

Сборник 66. 1889 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 66. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 6. 1728–1733 гг. / Сообщ. из англ. гос. архива МИД. СПб., 1889.

Сборник 69. 1889 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 69. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 4 (Июль–Декабрь 1727 г.). СПб., 1889.

Сборник 75. 1891 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 75. Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе. Ч. 7. 1727–1730. СПб., 1891.

Сборник 79. 1891 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 79. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 5. (Январь–Июнь 1728 г.). СПб., 1891.

Успенский. 1906 — Успенский А.И. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. Документы XVIII–XIX вв. бывшего Архива Оружейной Палаты. М., 1906.

Успенский. 2015 — Успенский В.А. Предисловие к математике. СПб., 2015.

Хакобо. 1997 — Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году / Публ. А.С. Лаврова // Вопросы истории. 1997. № 5. С. 73–94.

Юрнал 1727 — Юрнал 1727 году // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой / Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. X. М., 2000. С. 500–582.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева. 2006 — Агеева О.Г. Европеизация русского двора, 1700–1796 гг. М., 2006.

Андреев. 1871 — Андреев В.В. Представители власти в России после Петра I. СПб., 1871.

Арсеньев. 1839 — Арсеньев К.И. Царствование Петра II. СПб., 1839.

Бодрийяр. 2000 — Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000.

Бренева. 1999 — Бренева И.В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук. 1724–1766. СПб., 1999.

Брикнер. 1890 — Брикнер А.Г. Русский двор в 1728–1733 годах. По донесениям английских резидентов // Исторический вестник. 1890. Т. 46. № 10. С. 36–63.

Брикнер. 1896 — Брикнер А.Г. Русский двор при Петре II. 1727–1730. По документам венского архива // Вестник Европы. 1896. Кн. 1. № 1. С. 99–125.

Вейдемейер. 1848 — Вейдемейер А.И. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елисаветы Петровны: Ч. 1. СПб., 1848.

Гараджа. 2000 — Гараджа А.В. От переводчика // Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. С. 313–318.

Золотова, Ахтямова, Стрельцов, Баранова. 2015 — Золотова Н.В., Ахтямова А.А., Стрельцов В.В., Баранова Г.В. Туберкулез органов дыхания у детей и подростков: изучение патогенетически значимых психологических механизмов // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 129–140.

Иконникова. 1914 — Иконникова А.Л. Царицы и царевны из дома Романовых. Киев, 1914.

Копелевич. 1999 — Копелевич Ю.Х. «Рай для ученых»..? (о судьбах первых российских академиков) // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 47–68.

Копелевич. 1977 — Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.

Костомаров. 2018 — Костомаров Н.И. Самодержавный отрок // Костомаров Н.И. Князь и монархи. Избранные труды. М., 2018. С. 268–336.

Курукин. 2003 — Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). Рязань, 2003.

Кутепов. 1902 — Кутепов Н.И. Царская и императорская охота на Руси. Т. 3. Конец XVII и XVIII век. СПб., 1902.

Луппов. 1973 — Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973.

Мальгин. 2016 — Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи, конец XVIII — начало XX в. Симферополь, 2016.

Молин. 2002 — Молин Ю.А. Романовы: путь на Голгофу: взгляд судебно-медицинского эксперта. СПб., 2002.

Морохин. 2015 — Морохин А.В. «Имел дерзость не оказывать должного уважения моей сестре»: К вопросу о роли великой княж-

ны Натальи Алексеевны в свержении А.Д. Меншикова // Меншиковские чтения. 2015. № 6 (15). С. 144–153.

Морохин. 2014 — Морохин А.В. «Не ведаю, каково вам там жить»: К истории пребывания цесаревны Анны Петровны в Германии (1727–1728) // Меншиковские чтения. 2014. № 5 (12). С. 147–159.

Павленко. 2006 — Павленко Н.И. Петр II. М., 2006.

Пекарский. 1870 — Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.

Первушина. 2018 — Первушина Е.В. Судьба российских принцесс. От царевны Софьи до великой княжны Анастасии. М.: Центрполиграф, 2018. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/elena-pervushina/sudba-rossiyskih-princess-ot-carevny-sofi-do-velikoy-knyaz/> (дата обращения 11.07.2020)

Пушкарева. 2012 — Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М., 2012.

Пчелов. 2007 — Пчелов Е.В. Образ Минервы в эмблематике русской культуры XVIII — начала XIX века: медальерное искусство, сфрагистика и геральдика // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 232–234.

Русакова. 2001 — Русакова Л.И. Остропрогрессирующие формы легочного туберкулеза у подростков // Проблемы туберкулеза. 2001. № 1. С. 31–33.

Смагина. 1996 — Смагина Г.И. Академия Наук и российская школа: вторая половина XVIII в. СПб., 1996.

Смагина, Лавринович. 2015 — Смагина Г.И., Лавринович М.Б. Учился ли император Петр II и чему?: «Расположение учений императора Петра II» в политическом и академическом контекстах эпохи // Лавринович М.Б., Федюкин И.И. «Регулярная академия учреждена будет...». Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. М., 2015. С. 108–146.

Соловьев. 2014. — Соловьев В.С. О соблазнах (Воскресные письма) // Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. СПб., 1914. С. 18–21.

Спешилова. 2011 — Спешилова Е.И. Соблазн как играманипуляция // ЧЕЛОВЕК.RU. 2011. № 7. С. 77–83.

Стогова. 2008 — Стогова А.В. Женщины и салоны в интеллектуальной культуре Франции // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2008. Т. 5. № 3. С. 335–345.

Тончу. 2008 — Тончу Е.А. Поэтические легенды России. М., 2008.

Филимон. 2003 — Филимон А.Н. Яков Брюс. М., 2003.

Щербаков. 2013 — Щербаков Е.В. Соблазн разума как категория философии истории и культуры // *Психология в экономике и управлении.* 2013. № 1. С. 85–90.

Юшкевич, Копелевич. 1983 — Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ЦНИИТ РАМН — Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза Российской академии медицинских наук

Иллюстрации

Илл. 1. Каравак Л. Портрет царевича Петра Алексеевича и царевны Наталии Алексеевны в детском возрасте, в виде Аполлона и Дианы. 1722 г. ГТГ.